

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(КЮИ МВД РОССИИ)

**Цифровые права в деятельности органов внутренних дел
Российской Федерации**

Учебное пособие

Казань
КЮИ МВД России
2023

ББК 67.404.212

Авторский коллектив:

Н.Ю. Комлев – раздел 2 (2.1), заключение

Р.Х. Галиуллина – раздел 3 (3.1)

Л.К. Фазлиева – введение, раздел 1 (1.2), раздел 2 (2.2), раздел 3 (3.2),
общая редакция работы

А.В. Рамазанов – раздел 1 (1.1)

Д.Ф. Абдуллина – раздел 1 (1.1), список литературы.

Цифровые права в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / Н.Ю. Комлев, Р.Х. Галиуллина, Л.К. Фазлиева, А.В. Рамазанов, Д.Ф. Абдуллина. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2023. – 61 с.

В учебном пособии рассмотрены правовые основания регулирования цифровых прав в России. Исследованы правонарушения, посягающие на общественные отношения, связанные с цифровыми правами, валютами (активами), проблемы их квалификации и правоприменительной практики. Изучена сетевая (цифровая) правоохранительная деятельность органов внутренних дел России.

Адресовано преподавателям, слушателям образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67.404.212

© Казанский юридический институт МВД России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	4
1.	ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИИ	8
1.1.	Общие положения законодательства о цифровых правах в России	8
1.2.	Правовая природа цифровых прав (криптоактивов)	13
2.	ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЦИФРОВЫМИ ПРАВАМИ (КРИПТОАКТИВАМИ): ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИК	21
2.1.	Цифровые права (криптоактивы) как предмет и средства совершения преступления	21
2.2.	Выявление и предупреждение преступлений, совершенных с использованием криптоактивов (криптовалюты)	28
3.	ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	40
3.1.	Цифровые права и процесс цифровизации в деятельности органов внутренних дел: сущность, правовая основа, основные направления	40
3.2.	Пути совершенствования цифровой правоохранительной деятельности (на примере органов внутренних дел)	44
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	55

ВВЕДЕНИЕ

Результаты цифровизации не могли не отразиться в деятельности правоохранительных органов, в первую очередь, органов внутренних дел, которые, можно сказать, выступают ядром отечественной правоохранительной системы. Внедрение современных цифровых технологий в деятельность органов внутренних дел является залогом их успешного функционирования в системе правоохранительных органов государства.

Правоохранительные органы на современном этапе борьбы с преступлениями успешно противодействуют различным видам экономической преступности, уже сложилась прочная и эффективная методика и тактика выявления, раскрытия, расследования преступлений в данной области. Однако, поток заявлений о возбуждении уголовных дел, связанных с фактами хищений безналичных денежных средств, в том числе и криптоактивов, непрерывно растет.

Квалифицирующие признаки цифровой валюты (анонимность, децентрализация, универсальность как средство платежа), дефектное и скудное правовое регулирование данной сферы создают предпосылки для преступных посягательств.

Несмотря на наличие известного правового вакуума (в России оборот криптовалюты до настоящего времени не урегулирован), следует согласиться с мнением А.Н. Лясколо, что «расширение сферы обращения и повышенный криминальный интерес к использованию криптовалюты все чаще вынуждают правоприменителя признавать ее предметом или средством преступления»¹. Поэтому в практической деятельности правоохранительных органов возникают существенные теоретические и практические проблемы по расследованию

¹ Лясколо А.Н. Криптовалюта как предмет и средство преступления / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 87-92.

преступлений, сопряженных с использованием в той или иной форме криптоактивов (как орудия или предмета преступного посягательства). В данном исследовании криптоактивы определяются как категория, которая охватывает криптовалюту и токены и входит в понятия «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта».

Как отмечает К.В. Ображиев², с точки зрения уголовного законодательства цифровая валюта является предметом хищения вследствие противоправного завладения ею только в том случае, если признать ее имуществом. Институт «имущество» в гражданском законодательстве является родовым понятием к термину «имущественные права» и охватывает его (ст. 128 ГК РФ³), в уголовных правоотношениях – это два самостоятельных понятия, не совпадающих по объему. Вещно-правовая и обязательственно-правовая природа цифровых активов как предметов хищения преступных посягательств не совпадает.

Поэтому в уголовном праве требуется новая законодательно-правовая конструкция, включающая и признаки хищения, и иных корыстных посягательств на имущественные права. Это касается задач по противодействию преступности, так как под влиянием процесса развития высоких технологий меняется характер преступлений, что требует от органов внутренних дел совершенствовать имеющиеся методы и средства.

Все вышеуказанное предопределяет актуальность исследования.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе цифровизации деятельности органов внутренних дел.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы, связанные с институтом цифровых прав и процессом цифровизации деятельности органов внутренних

² Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71 - 87.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

дел.

Цель научной работы - создание концепции понимания процессов цифровизации и развития цифровых прав в деятельности органов внутренних дел России, принятия мер по борьбе с преступлениями, связанными с оборотом цифровых активов (криптоактивов), а также выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной области.

Для достижения поставленной цели определим следующие основные задачи научной работы:

- 1) рассмотрение общих положений законодательства о цифровых правах в России;
- 2) определение правовой природы цифровых прав (криптоактивов);
- 3) изучение цифровых прав (криптоактивов) как предмета и средства совершения преступления;
- 4) выявление и предупреждение преступлений, совершенных с использованием криптоактивов (криптовалюты)
- 5) обобщение процесса развития цифровизации и цифровых прав в органах внутренних дел;
- 6) выявление путей совершенствования цифровой правоохранительной деятельности.

Состояние научной разработанности темы. Теоретической основой исследования послужили работы, в которых рассматривались вопросы развития цифровых прав (П.А. Доценко, В.С. Клементьева, Н.А. Воронина, Е.В. Прудюс, Р. Б. Головкин, А.В. Нестеров и др.); цифровизации в деятельности органов внутренних дел (З.И. Тагиров и др.); определения правовой природы понятия «криптоактивы» (И.И. Кучеров, Л.Л.Арзуманова, В.Н Калинин, и др.); вопросы предупреждения криптопреступности (П.В. Галушин, А.Л. Карлов, К.В. Ображиев и др.).

Методологическая основа исследования представлена общенаучными (диалектико-материалистический, формально-логический) и частнонаучными

методами (системный, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, формально-юридический).

Нормативную основу исследования составляют положения действующего законодательства, в частности: Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, федеральных законов РФ и др.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы правоприменительной практики.

Данное исследование имеет особое теоретическое и практическое значение для органов внутренних дел России, важным направлением которых является расследование экономических и компьютерных преступлений, составляющих основную часть от общего числа совершаемых в России преступлений.

Структура научной работы отражает цель и задачи исследования. Научная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИИ

1.1. Общие положения законодательства о цифровых правах в России

Перед непосредственным исследованием норм гражданского законодательства, определяющих правовую природу цифровых прав, следует отметить, что в отечественной науке сложились следующие подходы к определению сущности данного понятия.

В широком смысле «цифровое право» следует рассматривать как новый механизм регулирования общественных отношений, которые в настоящее время протекают преимущественно в цифровом пространстве. Специфика цифрового права как направления государственного правового регулирования определяется характером отношений, то характером взаимодействия между субъектами права, имеющего цифровую форму. Цифровые правоотношения, как правило, являются дистанционными, то есть осуществляются без физического контакта между субъектами, имеют техническую обусловленность – правоотношения возникают благодаря техническим средствам и в цифровом пространстве, которое образуется вследствие использования информационно-телекоммуникационных технологий.

Помимо этого, цифровые правоотношения требуют уникальных правовых решений. Дело в том, что практически каждый день в цифровом пространстве возникают новые виды отношений, требующих законодательного регулирования. Урегулировать имеющимися правовыми средствами данные общественные отношения в большинстве случаев не представляется возможным, поэтому, во-первых, государству в лице нормотворческих органов необходимо принять соответствующие законодательные решения, во-вторых, усовершенствовать правоприменительную практику.

Согласно узкому подходу, «цифровое право» является межотраслевым правовым институтом, который носит комплексный характер, то есть включает в себя совокупность правовых норм, содержащихся в различных отраслях российской правовой системы, направленных на регулирование вопросов, связанных с поиском, передачей и распространением цифровой информации. Так, примером цифровых отношений является искусственный интеллект, для регулирования которого требуются как нормы публичного права, связанные с обеспечением безопасности граждан, защитой персональных данных, так и нормы, регулирующие частноправовые отношения (например, в области охраны интеллектуальных прав).

К отраслям отечественной правовой системы, содержащих в себе нормы, направленные на регулирование цифровых прав и правоотношений, возникающих в цифровом пространстве, относится гражданское право.

Федеральный законодатель – ФЗ от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей ГК РФ»⁴ - внес ряд поправок в гражданское законодательство, где в перечень объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) были включены цифровые права, относящиеся к имущественным правам и появилась новая норма – ст. 141.1 ГК РФ, регламентирующая правовой статус цифровых прав. Указанный закон определил в законодательстве России положения, позволяющие регулировать рынок новых цифровых объектов экономических отношений в информационно-телекоммуникационной сети, а также создать все необходимые условия для совершения сделок в цифровом пространстве.

Вышеназванная статья 141.1 ГК РФ состоит из трех пунктов. Нормы, закрепленные в первом пункте, устанавливают легитимную дефиницию исследуемого понятия – названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления

⁴ О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Указанная норма отсылает к положениям федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ», где закреплены правила информационной системы (инвестиционной платформы)⁵.

Также в вышеназванном пункте закреплена специфика цифровых прав. Лицо, которому принадлежит данная категория гражданских прав, может реализовать правомочия только в информационном пространстве. Помимо этого, действующее гражданское законодательство исключает возможность участия в отношениях, связанных с реализацией цифровых прав, третьих лиц.

Во втором пункте закреплено определение понятия обладателя цифрового права – это лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. Гражданское законодательство допускает возможность наделения правовым статусом обладателя цифрового права иного лица, так как цифровые права являются объектами гражданских прав, поэтому могут становиться предметами договорных отношений, возникающих между гражданами, юридическими лицами. Так, статья 454 ГК РФ распространяется и на отношения купли-продажи цифровых прав.

В третьем пункте исследуемой статьи, указано, что переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву.

Сам процесс создания цифровых прав, их использование, требования к обеспечению их безопасности и иные вопросы, непосредственно не связанные с гражданским правом, будут определяться федеральным законодательством.

⁵ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4418..

Следовательно, задача законодателя заключалась в закреплении цифровых прав в качестве объектов гражданских прав⁶.

Развивая регулирование «криптосферы» в 2020 г. федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон № 259-ФЗ) была закреплена дефиниция «цифровые финансовые активы», которые определяются через категорию «цифровые права»⁷.

Для обеспечения устойчивой и постоянной работы информационной системы, полноты и истинности данных о цифровых финансовых активах, которые непосредственно содержатся в записях информационной системы, для осуществления сделок, связанных с цифровыми финансовыми активами, закон регулирует деятельность оператора информационной системы и оператора обмена цифровых финансовых активов. Эти лица должны быть включены в соответствующий реестр операторов, который ведется Банком РФ в установленном им порядке и посредством которого осуществляется надзор за деятельностью операторов. Так, являясь разновидностью цифровых прав, цифровые финансовые активы должны соответствовать критериям, установленным в ст. 141.1 ГК РФ, а процесс их выпуска и обращения должен контролироваться государством.

В силу ч. 3 ст. 1 закона № 259-ФЗ цифровой валютой признается совокупность электронных данных, которые в России предлагаются или могут быть приняты в качестве средства платежа.

⁶ Головкин Р. Б. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления / Р. Б. Головкин, О. С. Амосова // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2(51). С. 163-166.

⁷ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Российская газета. 2020. 6 августа.

Цифровая валюта объектом гражданского права прямо не признана, а в процессе ее выпуска и обращения не предусмотрено участия какого-либо специального субъекта, как в отношении цифровых финансовых активов.

Развивается и правоприменительная сфера, совершенствуется практика рассмотрения гражданских дел, где искивые требования граждан и юридических лиц связаны с защитой и восстановлением прав, реализуемых в цифровом пространстве. Так, в 2019 году принято Постановление Пленума Верховного суда от 23.04.2019 № 10, в котором рассмотрены вопросы применения положений гражданского законодательства в области защиты интеллектуальных прав⁸. Согласно Постановлению Пленума, допустимыми доказательствами являются, в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ⁹, ст. 71 АПК РФ¹⁰).

Таким образом, цифровые права представляют собой разновидность объектов гражданских прав, выраженных в виде электронных данных, удостоверяющих права на обязательственные и иные права, реализуемые в информационной системе.

Цифровые права имеют следующую специфику:

- выражены в виде электронных данных (цифровой код, обозначение);
- реализуются в информационном пространстве (информационной системе);

⁸ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

- переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву;
- исключена возможность участия в отношениях, связанных с реализацией цифровых прав, третьих лиц.

1.2. Правовая природа цифровых прав (криптоактивов)

Криптоактивы в основной своей массе выступают как некое средство обмена или финансовый инструмент для инвестиций. При этом по сравнению с традиционными инструментами (акциями, фиатными деньгами) использование криптоактивов снижает транзакционные издержки.

Криптоактивы используются в краудфандинге, продаже товаров, в том числе виртуальных, умных контрактов и т.д. Существует множество проектов, основанных на использовании токенов и криптовалют: OpenBazaar, проекты в рамках децентрализованных автономных организаций, EOS, Tron. Blockchain¹¹ также может применяться вне финансовых областей, например в здравоохранении и социальной защите. Blockchain использует Всемирная продовольственная программа, на этой технологии построен цифровой рубль¹².

Несмотря на то, что публичные органы пытаются урегулировать вопросы, связанные с использованием Blockchain, большая часть транзакций в криптосистемах все еще остается децентрализованной и не подлежит контролю. При рассмотрении одного из судебных споров было отмечено, что криптоактивы создаются для проведения сделок без участия третьей стороны -

¹¹ Сатоши Накамото в статье «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System»¹¹ описал принцип работы открытого, децентрализованного, распределенного между всеми участниками сети реестра, основанного на технологии блокчейн (Blockchain - цепочка блоков) // Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <http://satoshinakamoto.me/whitepaper/> (дата обращения: 27.09.2023).

¹² Давыдов-Громадин Д. ЦБ анонсировал разработку цифрового рубля // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f85b1789a794790412bc7ea> (дата обращения: 27.09.2023).

регулятора, который мог бы отменить или оспорить осуществляемую транзакцию¹³.

Исследователи выделяют несколько различных направлений дефинитивного определения криптоактивов (криптовалют).

Проанализировав различные авторские позиции по отношению к институту криптовалют, мы можем установить следующее: большинство авторов прибегает к техническому описанию сущности криптовалют, отмечая, что это «новейший вид денежной валюты, который представляет собой децентрализованный учет цифровых активов, основанный на технологии блокчейн и использующий в процессе функционирования методы криптографии»¹⁴.

Очевидно, что авторы в основном выделяют техническую сторону криптовалюты, но добавив к ней правовую сторону «денежная валюта». На наш взгляд, данная концепция сама по себе вызывает сомнение, так как валюта представляет собой исключительно денежные средства (в наличной либо в безналичной форме). Такой вывод мы сделали на основании положений ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 №173–ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹⁵, где к валюте отнесены:

1. Денежные знаки в виде банкнот и монеты, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки;
2. Средства на банковских счетах и в банковских вкладах.

Считаем, что такое объяснение полностью ликвидирует вероятность отнесения криптовалюты к какой-то новой форме (вида) денежных средств, не

¹³ Решение Суда по интеллектуальным правам от 07.09.2016 по делу № СИП-368/2016 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oHrgllCDsZgC/> (дата обращения: 27.09.2023).

¹⁴ Калинин В.Н. Криптовалюта: опыт, состояние и перспективы // Материалы V Международной научно-практической конференции «Инновационный и научный потенциал XXI века». Саратов: Центр проф. менеджмента «Академия бизнеса», 2017. С.35 - 44.

¹⁵ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

являющейся ни наличной, ни безналичной. Подразумеваем, что для того, чтобы разграничить всеми известные разновидности валюты от ее новых видов, биткоин и был назван криптовалютой.

К тому же, в 2014 и 2017 г.г. ЦБ России в своих разъяснениях отождествил понятия «криптовалюта» и «частные виртуальные валюты»¹⁶. С данным положением согласиться мы не можем, ввиду того, что отнесение криптовалют только к валютным средствам значительно урезает правовое, техническое, экономическое, политическое их восприятие как феномена постинформационного общества.

Вторым более популярным определением криптовалют является их отнесение к «денежным суррогатам»¹⁷. Денежный суррогат – это аналог законных средств платежа, частично или полностью осуществляющий их функции в качестве средства обращения, платежа или сбережения. В науке и российском праве подразумевается, что денежные суррогаты являются незаконными деньгами. А именно, ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86–ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» устанавливает, что «введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются». На данный момент никаких других уточнений о денежных суррогатах в российском законодательстве нет.

В июне 2021 года в процессе выступления в Государственной Думе РФ с ежегодным отчетом Председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина отметила, что позиция Банка России по отношению к криптовалютам не изменилась. Центральный Банк признает их денежными суррогатами и выступает против осуществления криптовалютных операций внутри страны. Таким образом,

¹⁶ Информация Центробанка РФ от 27 января 2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн»; информация Центробанка РФ от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 27.09.2023).

¹⁷ Клоков Д.В. Об угрозах неконтролируемого оборота криптовалютных инструментов // Символ науки. 2017. № 12. С. 52 - 56.

финансовый регулятор России предельно ясно выразил свое негативное отношение к криптовалютам. Но ученые и исследователи все-таки продолжают дискуссию по этому поводу.

И.И. Кучеров определяет их как «используемые в качестве платежных средств предметы, не являющиеся обязательными к приему всеми и не отвечающие признакам законных либо специальных платежных средств, выпуск которых в обращение государством не осуществлялся и не санкционировался, а их изготовление запрещено и наказуемо в соответствии с законодательством».¹⁸

Л.Л. Арзуманова полагает, что это заменители денег, «используемые в качестве средства платежа» при осуществлении частными лицами расчетов между собой (в случае договоренности).¹⁹

В. Клисторин и В.Черкасский отмечают, что «денежные суррогаты выполняют функцию средства платежа, но не служат средством сбережения и к тому же не определяют пропорции обмена товаров, а их особенности формируются посредством нерыночного характера их обращения (и приводят в пример вексель)».²⁰

О.М.Крылов рассматривает их как финансовый инструмент, осуществляющий функции российской валюты и утверждает, что они могут параллельно быть как мерой стоимости, так и средством обращения, средством платежа, средством накопления и мировыми деньгами.²¹

В свою очередь, Т.А. Дельцова приводит примеры денежных суррогатов: «иностранный валюта, ценные бумаги, казначейские налоговые освобождения, слитки драгоценных металлов, налоговые льготы, депозитные и сберегательные

¹⁸ Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование. М., 2016. С.136.

¹⁹ Арзуманова Л.Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 178.

²⁰ Клисторин В., Черкасский В. Денежные суррогаты: экономические и социальные последствия // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 52 - 53.

²¹ Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Финансовое право. 2012. № 9. С.10 - 14

сертификаты, расписки, талоны на проезд в транспорте и пр.». ²² Иными словами, любые платежные средства или средства платежного обмена, за исключением национальной валюты, что позволит отнести криптовалюту к денежным суррогатам.

К тому же, криптовалюту зачастую отождествляют с такими популярными платежными сервисами вроде PayPal, Webmoney, Qiwi, Яндекс.Деньги, однако ошибочно принимая их за денежные суррогаты. ²³ Необходимо уточнить, что электронные денежные и платежные средства, платежные системы достаточно и конкретно регулируются российским законодательством.

В статье 3 Федерального закона от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе» ²⁴ даются следующие определения данным понятиям:

1) электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа (п. 18);

И здесь же дано разъяснение, что при этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями,

²² Дельцова Т.А. Многообразие денежных суррогатов в природе, или В чем заключается свобода выбора? // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 244 - 245.

²³ Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н., Маркова А.А. Сущность электронных денег, преимущества и недостатки // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 1. С. 60 - 65.

²⁴ О национальной платежной системе: федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций.

Поэтому понятия «электронные денежные средства» и «криптовалюта» путать и смешивать не стоит. Так как электронные денежные средства являются реально существующей валютой, находящейся в виртуальном виде. То есть, для её появления необходимо внести денежную массу на счет через специальные учреждения или устройства. Возможность покупки криптовалюты, операции не контролируемого государством, позволяет после признания гражданина банкротом, вернуть денежные средства обратно.

2) электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств (п. 19);

3) платежная система – совокупность организаций, взаимодействующих по правилам платежной системы в целях осуществления перевода денежных средств, включающая оператора платежной системы, операторов услуг платежной инфраструктуры и участников платежной системы, из которых как минимум три организации являются операторами по переводу денежных средств (п. 20).

Таким образом, системы, где денежные операции осуществляются при помощи Интернета либо с помощью иных способов передачи электронных

сигналов, именуются как электронные платежные системы.

Итак, институт «денежных суррогатов», равно как и институт «криптовалют» в российском праве и российской науке носит многоаспектный и противоречивый характер. Исследователи, правоведы до сих пор не пришли к единому мнению о правовых статусах денежного суррогата и криптовалюты. В настоящее время в законодательстве России никаких подробных уточнений и разъяснений на этот счет не существует. Соответственно, отнести криптовалюту к денежным суррогатам на законодательном уровне на данный период времени не представляется возможным, тем более что позиция ЦБ России носит довольно-таки категоричный характер, и полагаем, что в ближайшее время его мнение о криптовалютах не изменится.

Не только отечественные исследователи и правоведы дают правовую оценку понятию «криптовалюта», но и правоприменительные органы. Так, в ППВС РФ от 26.02.2019 №1²⁵ указано, что предметом преступления, установленным в ст. ст. 174, 174.1 УК РФ могут выступать, в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенные в результате совершения преступления.

По нашему мнению, абсолютно неверно относить криптовалюту к одному из элементов валютного оборота всего лишь на основании наличия однокоренной части в составе термина. Это приводит к неправильному пониманию ее сущности и финансовой роли, а также к неверной оценке ее признаков, сфер применения и связанных с ней правоотношений.

Мы предлагаем следующие наименования цифровых валют:

1. Цифровые национальные валюты Российской Федерации;
2. Цифровые частные валюты;

²⁵ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 4.

3. Виртуальные валюты;
4. Кriptoактивы.

После скрининга законодательства, аргументации исследователей и актов судов высшей инстанции мы можем сделать вывод, что термином «криптоактивы» можно охватить такие категории как криптовалюта, токены, цифровые финансовые активы и цифровая валюта.

Таким образом, считаем необходимым юридически закрепить термин «криптоактивы» как объекта гражданских прав, относящегося к категории «иное имущество», имеющее экономическую ценность в силу возможности ее конвертации в денежные средства, опираясь на четкие и не размытые формулировки, а не сравнивая и отождествляя это понятие с иными схожими категориями. Для этого необходимо:

1. В ст. 128 ГК РФ внести изменения, изложив ее в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, криптоактивы)».

2. Внести изменения в ГК РФ в ст. 141.1 ГК РФ следующего содержания:

Кriptoактивы – децентрализованные электронные условные числовые единицы, используемые участниками платежных систем для осуществления взаимных расчетов.

Кriptoактивы не удостоверяют право на какой-либо объект гражданских прав.

Кriptoактивы применимы как средство платежа гражданами и юридическими лицами в случаях и на условиях, установленных законом в РФ.

2. ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЦИФРОВЫМИ ПРАВАМИ (КРИПТОАКТИВАМИ): ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

2.1. Цифровые права (криптовалюты) как предмет и средства совершения преступления

Использование криптовалют в преступных целях можно условно подразделить на две группы:

1. Как средство совершения преступления (например, в преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия или наркотических веществ);

2. Как предмет преступления (например, в различных хищениях).

Дадим правовую характеристику каждой группе.

Криптовалюты как средство совершения преступления. Для начала определим, что средством совершения преступления являются предметы материального мира и процессы, используемые для преступного воздействия на предмет преступления.

Приобретение и распоряжение криптовалютами является анонимным процессом, то есть распознавание (идентификация) личности исключается. Таким образом, криптовалюты могут стать средством совершения преступных деяний, предусмотренных ст. 222, 228 УК РФ²⁶, где предметом указанных деяний являются запрещенные или ограниченные в обороте оружие или наркотические вещества.

Кроме этого к общественно-опасным деяниям в данной группе можно

²⁶ Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т.13. № 3. С. 408-415.

отнести преступления террористической направленности (ст. 205.1 УК РФ), посягающие на здоровье населения и общественную нравственность. Данный тезис подтверждается материалами правоприменительной практики. Так, 27.10.2021 в Москве был задержан житель Вологды по подозрению в участии в запрещенной законодательством РФ террористической организации «Исламское государство» (далее – ИГ) и сборе криптовалюты на финансирование боевиков организации. Следствие установило, что молодой человек 1991 г.р. создал электронный кошелек, а также закрытые сообщества в социальной сети, где занимался сбором средств для обеспечения деятельности боевиков. Подозреваемый обучал участников ИГ анонимной работе в интернете и направлял им инструкции для конспирации. В результате было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст. 205.5 УК РФ и ч.1.1 ст. 205.1 УК РФ²⁷.

В Пермском крае возбуждено уголовное дело по статьям 210, 228.1, 174.1 УК РФ в связи с деятельностью злоумышленников, организовавших продажу наркотических средств и психотропных веществ на территории Перми, Екатеринбурга, Ижевска и Челябинска посредством интернет-магазина, оплата в интернет-магазине производилась посредством криптовалюты. Следствием установлено, что подсудимые обналичили порядка девяти миллионов рублей. В октябре 2018 года дело передано в суд.²⁸

Криптоактивы в качестве предмета преступления. Из теории уголовного права известно, что предмет преступления – это вещь материального мира или охраняемая законом информация, воздействием на которую совершается преступное деяние, при этом используются средства и орудия преступления.

ППВС РФ от 26.02.2019 № 1 относит к предметам преступлений, указанных в ст. 174, 174.1 УК РФ виртуальные активы (криптовалюты) и денежные средства, преобразованные из них. Основанием

²⁷ Вероятный пособник боевиков ИГ задержан в Вологде [Электронный ресурс] // Интерфакс. - Режим доступа: <https://www.interfax.ru/amp/799819> (дата обращения :19.01.2023)

²⁸ В Прикамье перед судом предстанет лидер преступного сообщества наркодилеров. URL: <https://zakonovest.ru/v-prikame-pered-sudom-predstanet-lider-prestupnogo-soobshhestva-narkodilerov/> (дата обращения: 19.01.2023)

правоприменительный орган выделяет фактические обстоятельства дела, указывающие на характер совершенных финансовых операций²⁹ или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота³⁰.

Криптоактивы могут выступать предметом таких преступных посягательств, предусмотренных ст.ст. ст. 204, 204.1, 291, 291.1 УК РФ, в которых предусмотрены риски получения незаконных вознаграждений должностными лицами. Следовательно, непризнание криптовалюты предметом взяточничества будет иметь последствие в виде легализации криптовалютных вознаграждений, что приведет к существенному росту коррупции в государстве.

В отдельную категорию необходимо выделить преступления, связанные с майнингом. Во-первых – это причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием в сфере энергетики с помощью ненадлежащего использования оборудования для майнинга. А также мошенничество непосредственно при купле-продаже несуществующих ферм и их комплектующих³¹.

Также наиболее распространённым способом мошенничества, является обман, под предлогом инвестирования денежных средств в различные биржи, криптовалюту и т.д.

Одним из актуальных примеров можно выделить мошенничество в отношении жительницы Казани, которая перевела мошенникам свыше 4 миллионов рублей (ОП-2 «ВИШНЕВСКИЙ»): в период с 27 июня по 13 июля

²⁹ Долгиева М.М. Легализация криптовалюты: судебная практика // Законность. 2021. № 3. С. 50 - 54.

³⁰ Шестакова М. Легализация преступным путем криптовалюты - тоже преступление// Газета «ЭЖ - Юрист» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 19.01.2023).

³¹ Кузнецов Д.В. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические вопросы выявления и расследования преступлений, связанных с использованием криптовалют и других виртуальных активов: учебное пособие / Д.В. Кузнецов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2022. С.16

неизвестные, используя а/н 89911385515 (г. Москва), под предлогом получения дохода от инвестиций завладели 4000037 руб., и пытались завладеть 1111000 руб., принадлежащей Мхххххх Х.Х., 19хх г.р., пенсионерке, которые потерпевшая через онлайн приложение ПАО «Райффайзенбанк» перечислила на а/н 89826760654 (Свердловская область), 89137347531 (Новосибирская область), 89528129242, 89885598605 (Краснодарский край).

Тем временем, наиболее актуальным и сложным вопросом считается признание криптоактивов в качестве предмета хищения. Как отмечено в литературе и как показывает практика, в последние годы значительно выросло количество хищений в сфере криптовалют³².

Существует противоречивая судебная практика: в некоторых случаях в судебных решениях общественно опасные посягательства на криптовалюту оставались без надлежащего уголовно-правового реагирования, в других – статус цифровой валюты как иного имущества и суррогатного средства платежа был определен как предмета преступлений против собственности.

Рассмотрим эти случаи из материалов судебной практики.

1) Судебные решения, в которых общественно опасные посягательства на криптовалюту оставались без надлежащего уголовно-правового реагирования. Так, в приговоре Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.06.2020 по делу № 1-95/2020³³ криптовалюта стоимостью свыше 55 млн руб. не признана предметом преступления против собственности (ст. 158 УК РФ).

2) Статус цифровой валюты как иного имущества и суррогатного средства платежа был определен как предмета преступлений против собственности. В Постановлении Советского районного суда г. Махачкалы от

³² Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8675> (дата обращения: 27.10.2023).

³³ Приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 июня 2020 г. по делу № 1-95/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2023).

09.03.2021 по делу № 1-499/2021³⁴ гр. Гхххх, введя в заблуждение гр. Зхххх под предлогом оказания консультации о порядке пользования Р2Р-площадкой для осуществления сделки по продаже криптовалюты «Yusra», получил от потерпевшего Зхххх видеозапись, в которой были зафиксированы обозначения логина и пароля от личного кабинета интернет-приложения «Yusra Global» этого гражданина. Затем Гхххх осуществил неправомерный доступ в личный кабинет интернет-приложения «Yusra Global» потерпевшего и совершил транзакцию по переводу 700 монет криптовалюты «Yusra» стоимостью 140 тыс. руб.

В другом деле, рассмотренным Кировским районным судом г. Казани от 25.04.2019 № 1-37/2019(1-360/2018), стороной хищения криптовалюты была преступная группа. Соучастники М. и П. прибыли на сделку на приобретение криптовалюты с потерпевшим. Они представились сотрудниками полиции, предъявили поддельные служебные удостоверения, сообщили о том, что потерпевший подозревается в совершении преступления и попросили его пройти с ними в автомашину. Применяв к потерпевшему насилие, они отобрали мобильный телефон с установленной в нем программой, предназначенной для совершения транзакций с криптовалютой. Затем один из соучастников, имея доступ к криптокошельку, осуществил перевод криптовалюты на заранее созданный соучастниками криптокошелек³⁵.

Вместе с тем как отмечает К.В. Ображиев³⁶ в практике оборота криптоактивов встречаются и более сложные схемы мошеннического хищения цифровой валюты, в частности путем:

³⁴ Постановление Советского районного суда г. Махачкалы от 09.03.2021 по делу № 1-499/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2023).

³⁵ Приговор Кировского районного суда г. Казани от 25.04.2019 № 1-37/2019(1-360/2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2023)..

³⁶ Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71 - 87.

- создания интернет-сайтов или мобильных программ для осуществления операций по обмену криптовалютой (криптообменники), торговле цифровой валютой (криптовиржи). Потерпевший, не понимая, что использует созданный мошенниками сайт (программу), например «клон» существующего криптообменника или легальной криптовалюты, совершает транзакцию по переводу криптовалюты на криптокошелек злоумышленников³⁷;
- создания «финансовой пирамиды», в рамках которой обманутые граждане инвестируют криптовалюту в финансовый проект с доходностью в десятки процентов в месяц, некоторое время получают определенную прибыль за счет новых «инвесторов», а затем привлеченная под видом инвестиций криптовалюта похищается мошенниками;
- организации мошеннического ICO (Initial coin offering), т.е. первичного предложения (эмиссии) «монет» (новой криптовалюты или токенов). Мошенники запускают ICO, чтобы продать инвесторам выпущенную ими новую цифровую валюту, инвестиционные токены, принимая в качестве оплаты безналичные денежные средства или криптовалюту³⁸.

Так, в начале 2019 года по факту деятельности одной из криптовалютных платформ было возбуждено уголовное дело по ст. 172.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию финансовой пирамиды.³⁹

Возбуждение уголовного дела по данному составу поставило следственный орган перед вопросами квалификации преступления. В частности, как может быть незаконной та деятельность, которая законом не запрещена, а согласно зарубежным правовым нормам, и вообще законна? Если криптовалюта не является денежным средством, то является ли она иным

³⁷ Мошенники создали 14 подделок подорожавшего на 750% токена. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f7431939a7947504c1cf1fc>.

³⁸ Создатель Razormind присвоил биткойны на 10 миллионов долларов, собранные на ICO. URL: <https://cryptowiki.ru/market/sozdatel-razormind-prisvoil-bitkoiny-na-10-millionov-dollarov-sobrannye-na-ico.html>

³⁹ Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты. URL: <https://pravo.ru/opinion/215852/> (дата обращения: 19.01.2023).

имуществом?

В такой ситуации следственный орган нашел иной способ разрешения сложных вопросов, переqualificировав деяние на ч. 4 ст. 159 УК РФ («Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере»).

В рамках уголовного дела в порядке ст. 91 УПК РФ следствие задержало подозреваемых и направило в суд ходатайство об избрании в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу.

Достаточным основанием избрания самой строгой меры пресечения, по мнению следствия, явилось совершение преступления дистанционным способом. При этом следователь заявил, что доказательств, достаточных для предъявления обвинения по ст. 159 УК РФ, не имеется, а именно: доказательств самого факта хищения денежных средств и (или) иного имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Все, чем располагало следствие, – это ряд физических лиц, заявивших о добровольном приобретении на личные средства криптовалюты и последующей неудачной инвестиционной деятельности с использованием криптовалютной платформы.

Таким образом, диспозиция ст. 159 УК РФ спорные вопросы квалификации криптовалюты как предмета преступления не сняла, но поставила следственный орган перед необходимостью доказать не только факт, но и способ хищения именно криптовалюты, а не денежных средств.

В результате в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения суд отказал, подозреваемые были освобождены из-под стражи в зале суда⁴⁰.

Данный пример является показательным с позиции очевидного конфликта публично-правовых и частноправовых интересов непосредственных

⁴⁰ Кузнецов Д.В. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические вопросы выявления и расследования преступлений, связанных с использованием криптовалют и других виртуальных активов: учебное пособие / Д.В. Кузнецов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2022. С.20-22

владельцев цифровых активов.

Многочисленные пользователи криптовалютной платформы, имеющие личные онлайн-кабинеты, располагая собственными денежными средствами, в разные периоды времени добровольно вкладывались в приобретение цифровых активов, что никогда не было запрещено законом Российской Федерации. Такие цифровые активы были приобретены через интернет-кошельки с использованием единственно возможного средства платежа на территории Российской Федерации – российского рубля. К нарушениям установленного государством порядка расчетов эти транзакции не привели.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: в составе преступления криптоактивы можно рассматривать как предмет и средство совершения преступления. Особые трудности для органов предварительного расследования вызывают уголовные дела, связанные с различными видами хищений криптоактивов (криптовлаюты), поскольку правовой статус криптоактивов в Российской Федерации не определен в настоящий момент. Данное обстоятельство приводит к безнаказанности лиц, незаконно получающих экономическую выгоду за счет умышленного причинения прямого имущественного ущерба обладателю криптоактивов, что не согласуется с функциональным назначением уголовного права. Поэтому целесообразно как для гражданского, уголовного и уголовно-процессуального права, признать криптоактивы «иным имуществом» в системе объектов гражданских прав, предусмотренных ст.128 ГК РФ.

2.2.Выявление и предупреждение преступлений, совершенных с использованием криптоактивов

В настоящее время наиболее быстро развивающейся сферой жизни являются информационные технологии. Преступники, используя новые

средства, методы и приемы, ускользают от наказания. Во избежание нарушения одного из важных принципов УК РФ – неотвратимости наказания – законодатель обязан постоянно отслеживать изменение не только самих преступлений, но и личности преступников. Это достигается за счет введения новых составов преступлений и ужесточения или смягчения уже существующих наказаний.

Одной из самых опасных видов преступности на сегодняшний день считается киберпреступность. Нельзя не отметить, что наличие угрозы безопасности государства от кибератак отмечено не только учеными-правоведами, занимающимися разработкой и исследованиями в этой области, но и главой нашего государства – В.В. Путиным. В своем выступлении в феврале 2016 г. на заседании расширенной коллегии ФСБ России В.В. Путин отметил постоянный рост преступности в сфере информационных технологий.

По мнению Р. Маркелова, причины, обуславливающие на получение специальных знаний сотрудниками ОВД, заключаются в широком использовании криптовалюты как средства платежа в мировом сообществе. Исходя из данных мирового рейтинга, Россия занимает пятое место по числу пользователей, совершающих операции с данным видом цифровых валют⁴¹, уступая США, Китаю и Германии.

Использование криптоактивов (криптовалют) – это анонимная деятельность, контроль за которой практически невозможен, а участниками являются неограниченный круг лиц. Данное обстоятельство создает предпосылки использования криптоактивов (криптовалют) в качестве средств платежа в преступных целях, включая финансирование терроризма, оборот наркотических средств, оружия и т.д.⁴² Правоприменительная практика,

⁴¹ Маркелов Р. Биткоином объявили вину [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/02/29/obmen-kriptovaliut-na-rubli-i-obratno-stanet-ugolovnym-prestupleniem.html> (дата обращения: 27.09.2023).

⁴² Васюков В.Ф., Бульжкин А.В. Некоторые особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием электронных платежных единиц // Российский следователь. 2017. № 23. С. 9.

сложившаяся в этой области, показывает успешность проведения оперативно-розыскных мероприятий только в ходе осуществления операций по обналачиванию криптовалют, т.е. перевода ее в наличные денежные средства. Так, в России фермерский кооператив «LavkaLavka» осуществлял расчеты с покупателями следующим образом: покупатель переводил биткоины на электронный кошелек корпоратива, а сама организация в свою очередь переводила за покупателя ту же сумму в российских рублях (курс биткоина - blockchain.info) в собственную кассу и пробивала чеки.⁴³ Другой пример, магазин «BootleggersCraftPub&Shop» производил криптовалютные расчеты через специальное мобильное приложение и конвертировал их в российские рубли⁴⁴.

В настоящее время имеется опыт расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 228, 228.1 УК РФ, с изъятием сотрудниками правоохранительных органов цифровых финансовых активов, полученных от реализации наркотических веществ, и преобразованием их в национальную валюту для обращения в доход государства. Так, 24.07.19 Пермский районный суд Пермского края вынес приговор 11 участникам преступного сообщества, причастным к сбыту наркотиков на территории Прикамья через интернет-магазин за цифровые финансовые активы (криптовалюту). Следствием установлено, что в 2016 году организатор преступного сообщества создал интернет-магазин для реализации наркотических веществ. В состав криминальной организации входили 14 человек с четким разграничением обязанностей. Оплата за наркотические вещества осуществлялась посредством цифровых финансовых активов (криптовалюты).

Сотрудники правоохранительных органов в ходе расследования изъяли так называемые криптокошельки с цифровыми финансовыми активами у

⁴³ URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/08/10/728897-lavkalavka-bitkoinov> (дата обращения: 21.09.2023).

⁴⁴ URL: <http://insfinance.ru/20504-prokuratura-vporvye-oficialno-zapretila-prinimat-platezhi-v-bitkoynah.html> (дата обращения: 27.09.2023).

организатора группы, которые впоследствии были преобразованы в национальную валюту (1 млн. руб.)⁴⁵.

Однако, если преступная организация является транснациональной, то возможность отследить вывод денежных средств сильно уменьшается.

Следовательно, правоохранные органы, в чью компетенцию входит выявление и расследование правонарушений, связанных с криптовалютой, должны учитывать особенности проведения криптовалютных транзакций и в прямом смысле этого слова, «опережать действия правонарушителей», чтобы не допускать и так стремительный рост криптопреступности. Таким образом, необходима четкая и обоснованная методика выявления и расследования криптопреступлений.

Следственная практика сводится к наложению ареста на цифровые финансовые активы, отслеженные оперативным путем, в момент их перевода в фиатную валюту. Так, в сентябре 2017 г. трое жителей Костромы задержаны за организацию незаконного обмена криптовалюты по ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность).

Следствием установлено, что Д. осуществлял общее руководство и контроль деятельностью организованной группы; подыскивал офисные помещения; обеспечивал необходимым оборудованием, компьютерной техникой и материалами; как сам, так и посредством третьих лиц приобретал банковские карты и сим-карты операторов сотовой связи, которые использовались в деятельности по переводу электронных денежных средств в системе «...» и купле-продаже «титულიных знаков», контролируя и управляя движениями средств по ним, а также распоряжался ими по своему усмотрению; контролировал и устанавливал курсы покупки и продажи «титულიных знаков», а также комиссии от перевода электронных денежных средств, руководствуясь необходимостью получения дохода в результате данных операций в размере не менее 0,5% от суммы поступивших денежных средств; распределял

⁴⁵ URL: <https://59.мвд.рф/news/item/17672956?year> (дата обращения: 27.09.2023).

полученный доход между участниками организованной преступной группы и работниками созданной структуры.

В ходе производства предварительного следствия для получения доказательной базы по уголовному делу изъяты агрегаторы нелицензированной сети обмена виртуальными активами и электронными деньгами, включая банковские карты и десятки электронных устройств, в том числе компьютеры и устройства хранения данных, устройства аппаратного обеспечения, коды (ключи доступа)⁴⁶.

При производстве судебных экспертиз в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) эксперты используют современные программно-аппаратные комплексы, позволяющие исследовать имеющуюся информацию, а также, при необходимости, восстанавливать удаленную из памяти устройств информацию.

Так, за 2022 год и 9 месяцев 2023 года в отдел компьютерных экспертиз ЭКЦ МВД по Республике Татарстан поступило 134 постановления о назначении судебных компьютерных и фоноскопических экспертиз по преступлениям, совершенным в области ИТТ. Из них 63 постановления о назначении компьютерных экспертиз (по мобильным устройствам, планшетам, портативным компьютерам, системным блокам и флеш-накопителям) и 71 фоноскопическая экспертиза (идентификация лица по фонограмме речи).

Приведем примеры правоприменительной практики по использованию специальных знаний сотрудниками органов внутренних дел при производстве компьютерных и фоноскопических экспертиз:

1. Уголовное дело № 12Х019200XXXXXXX возбуждено 24.03.20XX по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении неустановленных лиц, которые 17.03.20XX года Хxxxxx И.Н., позвонили с абонентского номера 899586XXXX, которые представились сотрудниками

⁴⁶ Приговор № 1-416/2017 1-9/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 1-416/2017 / Свердловский районный суд г. Костромы (Костромская область).

банка. После чего в период с 17.03.20XX года по 23.03.20XX года Хххххххх И.Н., будучи обманутым неустановленными лицами перечислил им денежные средства в размере 7 823 790 рублей 42 копеек. Действиями неустановленных лиц Хххххххх И.Н. причинен особо крупный имущественный ущерб на вышеуказанную сумму.

03.06.20XX в ходе проведения обыска в жилище по адресу: Ивановская область, г. Иваново, улица Хххххххх микрорайон, д.ХХ, кв.ХХ, был обнаружен и изъят - планшет «Самсунг», по содержимому памяти которого была назначена одна компьютерная экспертиза. На основании, в том числе и заключения эксперта, материалы настоящего уголовного дела были направлены в суд и фигуранты были осуждены и получили реальные сроки лишения свободы.

2. В период времени с 02 августа 20XX года по 10 августа 20XX года, Хххххххххх М.А., путем обмана и введения в заблуждение посредством сети интернет, похитил денежные средства в сумме 20 000 рублей, который Хххххх А.В. перевел со своей банковской карты ПАО «Сбербанк» № 4276 6200 ХХХХХХХХ, оформленная на имя Хххххххх А.В. и открытого в филиале «Сбербанк» г. Буинска РТ, тем самым причинив последнему значительный материальный ущерб.

26 мая 20XX года у Хххххххх М.А. был обнаружен и изъят ноутбук «Lenovo» в корпусе черного цвета, шнур для зарядки, упакованные в сейф-пакет №6540ХХХХ. В рамках проведения компьютерной судебной экспертизы в памяти портативного компьютера была обнаружена информация, в том числе среди удаленной, которая помогла в расследовании уголовного дела. После чего материалы уголовного дела были направлены в суд и фигурант был осужден и получил реальные сроки лишения свободы.

3. Уголовное дело №12Х019200ХХХХХХ возбуждено 10 июля 20XX года следователем следственного отдела ОМВД России по Зеленодольскому району лейтенантом юстиции А.Д. Хххххххххх по признакам преступления,

предусмотренного ч.2 ст.159 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении неустановленного лица, которое в период с 22 июня по 29 июня 20XX года, находясь в неустановленном следствием месте, под предлогом сдачи дома в аренду, расположенного на территории Краснодарского края, похитило денежные средства в сумме 12 000 рублей, принадлежащие Хххххххх В.Р., причинив тем самым последнему значительный материальный ущерб на указанную сумму.

К уголовной ответственности привлекается Хххххх Т.Н., 09 июля 19XX года рождения, уроженка пос. ХхххххххххАбинского района Краснодарского края, зарегистрированная и проживающая по адресу: Краснодарский край, ст. Хххххххххх, ул. Хххххххх, д. XX, имеющая высшее образование, имеющая на иждивении одного малолетнего ребенка, не судимая.

24.01.20XX из следственного отдела ОМВД России по Зеленодольскому району в ЭКЦ МВД по Республике Татарстан поступило 4 постановления о назначении фоноскопических экспертиз по материалам уголовного дела №12Х019200ХХХХХХХХ, вынесенных следователем старшим лейтенантом юстиции А.Ю. Хххххххххх. Перед экспертами-фоноскопистами стояла задача идентификации 1 лица (Хххххххх Т.Н.) на 23 фонограммах общей длительностью порядка 50 минут разговора. Экспертами ЭКЦ МВД по Республике Татарстан даны все 4 заключения эксперта с категорическим положительным выводом о принадлежности голоса и речи подозреваемой Хххххххх Т.Н.

Заключения фоноскопических судебных экспертиз включены в основной перечень доказательств, подтверждающих обвинение по уголовным делам и являются допустимыми доказательствами.

Учитывая то, что криптопреступность – это совершенно новая проблема современного общества, не существует, к сожалению, единого представления о принципах, на которых правоохранительным органам следует основывать такую методику выявления и расследования преступлений подобного рода.

Существует большое разнообразие мнений по решению данной проблемы. Сторонники одной позиции считают, что необходимо создать новейшие для российской науки компьютерные программы, так называемые «руткиты», которые позволят отслеживать создателей криптокошельков.

Сторонники иного мнения вовсе полагают, что на данный момент отсутствует необходимость разработки методики выявления криптопреступлений, в силу того, что данное явление еще не изучено окончательным образом, следовательно, достаточно использовать накопившийся, хоть и в небольшом количестве, эмпирический опыт выявления и расследования подобных правонарушений.

Мы полагаем, что безусловно нельзя отрицать возможность разработки названных руткитов, накапливающих сведения о владельцах электронных криптокошельков. Однако в настоящее время нет достоверной и проверенной информации о наличии и функционировании подобных компьютерных программ. Соответственно, рассчитывать, что на данный период развития российских информационных технологий способ выявления и расследования криптопреступлений на основе руткитов будет работать должным и нужным для правоохранительных органов образом, не представляется возможным. Также мы считаем, что вовсе отказаться от разработки определенной методики тоже не представляется возможным, так как криптопреступления с каждым годом обретают новые формы, вследствие чего возможность их расследования сводится к минимуму и лица, совершившие такие деяния, остаются безнаказанными.

Так, отметим изложенную в статье П.В. Галушина, А.Л. Карлова «Сведения об операциях с криптовалютами (на примере Биткойна) как доказательство по уголовному делу» позицию по поднятой проблеме. В статье авторы обосновывают доказывание отдельных сведений «о преступной деятельности в виртуальной среде на основании взаимосвязи технических и

правовых аспектов использования криптовалюты».⁴⁷

Наличие большого количества подходов к выявлению названной методики усложняет скорейшую ее разработку, потому что неясно, какие факты по итогу будут доказательствами по конкретному уголовному делу, а какие нет.

И все-таки, о каких же методах выявления преступлений подобного рода говорят нам теоретики? А самый главный вопрос, в чем заключается их обоснование?

В первую очередь, отталкиваться необходимо от того, что абсолютно любая методика, прежде всего, основывается на некоторых фактических элементах, которые в совокупности составляют целостную и единую систему методологического анализа определенной ситуации.

Понимание возможностей пределов конкретного явления, в нашем случае явления криптовалют, позволит выявлять криптовалютные преступления, а в последующем эффективно и рационально их расследовать и привлечь к ответственности виновных лиц. Таким образом, совокупность подобного рода методов должна обосновываться функциональными принципами нового экономического и юридического явления, как криптовалюта. Общеизвестно, что к ним относятся:

1. Децентрализованность выпуска криптовалют;
2. Отсутствие возможности правового контроля (в том числе и технического) за движением криптовалют в цифровой среде;
3. Анонимность криптотранзакций и лиц, осуществляющих их;
4. Отсутствие административных барьеров, позволяющих регулировать и в какой-то степени даже ограничивать движение криптовалюты;
5. Возможность заключения и совершения любых анонимных сделок, нарушающих нормы законодательства конкретного государства.

При этом, учитывая уровень конфиденциальности использования

⁴⁷ Галушин П.В., Карлов А.Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере Биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 4. С. 90 - 100.

криптовалют, нужно определить границы, в которых конфиденциальность окончена, и начинается так называемая точка доступа к личным данным лиц, совершающих криптовалютные сделки, нарушающие национальное законодательство.

Именно такой случай и произошел в США в 2013 году. Американские спецслужбы во время осуществления обычной проверки грузов, ввозимых в страну, обнаружили большую партию поддельных паспортов, в которых одна и та же фотография соответствовала различным именам. Так, предположив, что преступник действует под различными никнеймами, было выявлено, что давно стоявший на разработке у ФБР Росс Уильям Ульбрихт, владелец торговой интернет-площадки SilkRoad («Шелковый путь»), и является тем самым лицом, которое уже несколько лет разыскивает ФБР. Владельца интернет-площадки SilkRoad задержали и привлекли к ответственности за осуществление при помощи криптовалют незаконного оборота наркотиков, отмывание средств и хакерство⁴⁸.

Если учесть, что криптовалютные действия обычно анонимны, то одной из таких «точек доступа», о которых шла речь ранее, вполне может быть операция по обмену той или иной криптовалюты на фидуциарные (фиатные) деньги. Таким образом, при совершении такой операции, осуществляемой путем списания фиатных денежных средств со счета лица, совершившего продажу или приобретение криптовалюты, и зачисления этих средств на банковский счет, представляется возможным установить либо участника данной сделки, либо лица, действующего в интересах такого участника, либо лица, тем или иным образом связанного с совершением такой сделки.

И наконец, следующей (второй) «точкой доступа», при помощи которой можно установить участника нелегальной криптовалютной сделки или хотя бы сделать предположительные выводы о личности такого лица, является

⁴⁸ Великий колесный путь.Власти США закрыли интернет-магазин наркотиков SilkRoad [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2013/10/03/silkroad/> (дата обращения: 27.09.2023).

анализирование связей искомого лица с уже ранее установленными лицами, включая лиц, упомянутых в телекоммуникационной сети Интернет. К тому же, одно и то же лицо может совершать различные, но взаимосвязанные между собой преступные действия, под различными именами.

На данный момент судебная практика прочно закрепила позицию, что лишь предметы, указанные в ст.128 ГК РФ, могут являться объектами различных видов хищений. На данное обстоятельство указано и в ППВС РФ от 30.11.2017 № 48⁴⁹. Подтверждением данного обстоятельства является отказ в возбуждении уголовного дела о мошенничестве в связи с отсутствием правового режима для криптовалюты. При вынесении решения Ряжским районным судом по иску гражданина к ИП суд отметил, что в России отсутствует «правовое регулирование торговых интернет-площадок, биткоин-бирж, все операции с перечислением биткоинов производятся их владельцами на свой страх и риск»⁵⁰.

Однако никто не возразит, что в законотворческих вопросах судебная практика не должна опережать законодателя и ограничивать оборот криптовалюты.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Для выявления преступления, совершенного с использованием криптоактив, могут использоваться как компьютерные программы, предназначенные для создания диаграмм связи, а также схемы, созданные экспертом (специалистом).

2. Безусловно, возможно использование комплексного подхода на базе аналитических знаний эксперта (специалиста) и возможностей электронно-вычислительной техники, на которой установлена вышеупомянутая компьютерная программа (так называемая «руткит»).

3. На сегодняшний день использование в комплексе двух названных

⁴⁹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: ППВС РФ от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

⁵⁰ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l> (дата обращения: 27.09.2023).

методов позволит наиболее эффективно и действенно выявить криптопреступления. К тому же, это будет являться и источником доказательств при расследовании соответствующих уголовных дел. Именно они должны быть положены в основу методики, благодаря которой будут выявляться криптопреступления и расследоваться соответствующие уголовные дела.

Таким образом, мы считаем необходимым для противодействия криминальному обороту криптовалюты сотрудникам ОВД при расследовании преступлений предоставить доступ к данным о криптовалютных операциях, в том числе к информации, предоставленной лицами-участниками в процессе регистрации, что потребует провайдерам электронных кошельков идентифицировать своих клиентов. Полученную информацию по запросу правоохранительных органов относить к вещественным доказательствам или иным документам, пока не будут внесены соответствующие поправки в уголовно-процессуальное законодательство.

Полагаем, реализация предложенных мер по выявлению криптопреступлений будет способствовать эффективной борьбе с экономической и компьютерной преступностью и формированию уверенности граждан в стабильности и безопасности отношений, возникающих при использовании криптовалюты, в случае ее скорейшей легализации в Российской Федерации.

3. ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

3.1. Цифровые права и процесс цифровизации в деятельности ОВД: сущность, правовая основа, основные направления цифровизации

В статье 11 Закона «О полиции» закреплено положение, согласно которому, полиция в своей деятельности использует достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру⁵¹. Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем является одним из основополагающих принципов деятельности современной полиции.

В подпункте 8 пункта 12 Указа Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» закреплено право МВД России формировать и вести в соответствии с законодательством Российской Федерации федеральные учеты, информационные системы, в том числе банки данных оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, статистической и иной информации, а также пользоваться в установленном порядке учетами и информационными системами других федеральных органов исполнительной власти⁵².

Правовым актом, непосредственно регулирующим деятельность органов внутренних дел по внедрению цифровых технологий, является Распоряжение

⁵¹ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁵² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7614.

МВД России от 11.01.2022 № 1/37 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022 - 2024 годы»⁵³.

Указанный ведомственный правовой акт содержит цели цифровизации органов внутренних дел:

1. Повышение удовлетворенности граждан государственными услугами, в том числе цифровыми, и снижение издержек бизнеса при взаимодействии с государством.

2. Снижение издержек государственного управления.

3. Создание условий для повышения собираемости доходов и сокращения теневой экономики за счет цифровой трансформации

4. Повышение уровня надежности и безопасности информационных систем, технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры от ИКТ-оборудования и программного обеспечения, происходящих из иностранных государств

5. Обеспечение уровня надежности и безопасности информационных систем, информационно-технологической инфраструктуры.

Помимо целей, в Распоряжении также определены задачи цифровизации, анализ которых позволяет сделать вывод о следующих направлениях цифровизации органов внутренних дел.

Во-первых, это совершенствование деятельности по оказанию государственных услуг. В настоящее время сотрудниками различных служб и подразделений органов внутренних дел оказываются такие государственные услуги, как регистрация по месту жительства или пребывания либо снятие с учета, предоставление прав на управление транспортным средством, регистрация транспортного средства, предоставление справочной информации и т.д.

⁵³ Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022 - 2024 годы: Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2023).

Во-вторых, развитие собственных информационных систем – модернизация, совершенствование действующих и создание новых, отвечающих современным условиям.

Особое внимание уделяется развитию межведомственного взаимодействия. Примером является ВИС - СМЭВ – система обеспечения предоставления информации МВД России в рамках межведомственного электронного взаимодействия МВД России.

Происходит цифровизация контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел, что так же осуществляется путем создания информационных систем. В качестве примера возьмем контроль и надзор в области дорожного движения.

Так, в 2019 была разработана система автоматизированной информационно-управляющей системы Госавтоинспекции (АИУС ГИБДД), интегрированной с Единой государственной системой предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, по заказу МВД России. Данная система позволяет службам и подразделениям ОВД систематизировать информацию обо всех фактах ДТП, автоматизировать контроль за деятельностью подразделений Госавтоинспекции по учету ДТП, выявлению недостатков дорожно-транспортной инфраструктуры и принятию мер, направленных на их устранение, подготовить сводную оперативную отчетность по различным показателям аварийности⁵⁴.

В-третьих, внедрение в систему МВД технологии искусственного интеллекта. Данное направление цифровизации является самым перспективным, однако решения, направленные на внедрение искусственного интеллекта, в настоящее время не приняты. Более того, ликвидация имеющихся отставаний по вопросам применения технологий искусственного интеллекта относится к главным задачам Ведомственной программы.

⁵⁴ Разработка АИУС ГИБДД для МВД России НБИ (NBI) [Электронный ресурс] // Национальное Бюро Информатизации URL: <https://nbiservice.ru/projects/aius-gibdd/> (дата обращения: 20.09.2023).

Вместе с тем только 48,5% ПЭВМ, предоставленных сотрудникам МВД России, укомплектованы по утвержденным нормам положенности, 41,4% служебных помещений подключены к ведомственным каналам передачи данных, возможности которых использует система ВКС [17]. Такие отличия в уровне технической оснащенности в рамках одного и того же ведомства создают трудности при выполнении отдельного поручения и следователем, и сотрудниками органа дознания. Разница в технической оснащенности субъектов системы уголовной юстиции, отсутствие единообразия в программно-аппаратном обеспечении следственной деятельности практически исключает предусмотренную УПК РФ возможность поручения следователем Следственного комитета России производства сотрудникам органа дознания следственных действий с использованием систем ВКС, используемых в разных государственных органах. Безвыходное положение вынуждает «изобретательных» следователей использовать для решения задач уголовного судопроизводства личные компьютеры, открытые каналы связи, нелицензионное или иностранное программное обеспечение. Решение видим в создании инфраструктуры, необходимой следователю для производства процессуальных действий с применением современных информационных и телекоммуникационных технологий и программных продуктов отечественного происхождения, обеспечивающих с учетом нормативных требований безопасность перемещения по каналам связи и сохранность создаваемой с помощью таких технологий процессуальной информации в цифровой форме⁵⁵ [18].

Таким образом, цифровизация деятельности органов внутренних дел основывается на нормативных правовых актах различных уровней, начиная с федеральных законов и заканчивая ведомственными правовыми актами. В целом, процесс цифровизация в органах внутренних дел направлен на

⁵⁵ Валов С.В. Ресурсное обеспечение цифровой трансформации следственной деятельности // Российский следователь. 2023. № 3. С. 2 - 6.

совершенствование деятельности по оказанию государственных услуг, развитие собственных информационных систем – модернизация, совершенствование действующих и создание новых, отвечающих современным условиям. Также следует выделить внедрение в систему МВД технологии искусственного интеллекта. Указанное направление является новым, достижений в данном направлении следует ожидать в ближайшем будущем.

Единство требований к переходу на новый технологический уровень создаст условия для рационального использования бюджетных средств и иных ресурсов, необходимых и достаточных для разработки и внедрения одинаковых («сквозных») информационно-телекоммуникационных технологий и сходного программного обеспечения, обусловленных функциональным назначением деятельности органов внутренних дел.

3.2. Пути совершенствования цифровой правоохранительной деятельности (на примере органов внутренних дел)

По мнению З.И. Тагирова, «под цифровой (сетевой) правоохранительной деятельностью предлагается понимать модель организации совместных действий различных субъектов (агентов) государственного управления, направленных на получение общих правоохранительных результатов, дополненная единой сетевой распределенной средой правоохранительной коммуникации и общими цифровыми объектами правоохранительной информации»⁵⁶.

Цифровые технологии, прежде всего, должны быть использованы в целях решения основной задачи правоохранительной деятельности – противодействию преступности.

⁵⁶ Тагиров З.И. Цифровая оперативная обстановка, цифровое имя человека и сетевая (цифровая) правоохранительная деятельность в отечественной модели цифровой экономики // Вопросы безопасности. 2018. №4. С. 28-51.

Одним из ключевых элементов деятельности по противодействию преступности является анализ оперативной обстановки, включающей в себя информацию о состоянии преступности на территории оперативного обслуживания, о силах и средствах территориальных органов внутренних дел, социально-экономической, географической, демографической характеристике местности.

Оперативная обстановка также должна подстраиваться под современные информационные процессы и принять цифровую форму. Рассмотрение цифровой оперативной обстановки как возможного пути совершенствования цифровой правоохранительной деятельности будет основано на научных трудах З.И. Тагирова, занимавшегося изучением вопросов цифровизации деятельности органов внутренних дел.

Для получения цифровой формы оперативной обстановки и дальнейшего её использования в решении оперативно-служебных задач требуется оцифровать её элементы – объекты, представляющие оперативный интерес, силы и средства органов внутренних дел, сведения, характеризующие условия, в которых действует тот или иной территориальный орган (социально-экономические, географические, демографические и иные условия).

Далее создается специальное программное обеспечение, объединяющее вышеназванные элементы оперативной обстановки в единое целое. По мнению З.И. Тагирова, «программное обеспечение цифровой оперативной обстановки должно обеспечивать её компьютерное моделирование методами виртуальных образов в режиме реального времени, а также мгновенный вывод цифровых данных не менее чем по трём параметрам (пространству, времени и не менее одному ключевому значению). В описанной модели открываются широкие возможности практического совершенствования форм и методов анализа оперативной обстановки на обслуживаемой территории с использованием современных ИТК-технологий в режиме реального времени, а не постфактум (после завершения отчётного периода). Администрировать цифровую

оперативную обстановку должна обособленная правоохранительная организация сетевого типа»⁵⁷.

К способам совершенствования цифровой правоохранительной деятельности относится использование технологии блокчейн. Данная технология, прежде всего, может быть использована в целях противодействия коррупционной преступности.

Технология блокчейн характеризуется таким свойством, как прозрачность. То есть, финансовые операции, проводимые одним человеком, могут прослеживаться всеми желающими. Данная технология может быть реализована в сфере государственных закупок, где каждый рубль является оцифрованным и правоохранительные органы могут установить, от кого и кому направлены денежные средства. На данном принципе основан Blockchain Explorer (эксплорер) - биткойн-трекер.

Для того, чтобы отследить какую-нибудь транзакцию, заходим в данный эксплорер, выбираем блок «Последние транзакции» (обновляются в режиме реального времени) и нажимаем на хеш – идентификатор конкретной транзакции. После указанных действий получаем информацию об отправителе и получателе (получателях), времени совершения транзакции и сумме. Эксплорер содержит сведения обо всех транзакциях конкретного пользователя, о полученной (отправленной) сумме, о балансе на текущий момент.

Однако государство в настоящее время отказывается от внедрения данной технологии в сферу государственного управления. Внедрение блокчейн, помимо использования технологии в правоохранительной деятельности, позволило бы повысить доверие граждан к органам власти, так как на сегодняшний день не существует способов получения информации об использовании государственных денежных для достижения тех или иных

⁵⁷ Тагиров З.И. Цифровая оперативная обстановка, цифровое имя человека и сетевая (цифровая) правоохранительная деятельность в отечественной модели цифровой экономики // Вопросы безопасности. 2018. №4. С. 28-51.

целей. Иными словами, граждане должны знать, на что потрачены деньги: на строительство дорог или использованы в личных целях⁵⁸.

В современную правоохранительную деятельность должны быть внедрены технологии 3d-моделирования. Данная технология уже используется при расследовании уголовных дел, связанных с дорожно-транспортными происшествиями. Моделирование позволяет установить механизм дорожно-транспортного происшествия и обстоятельства его совершения, что в последующем может привести к отказу от производства автотехнических экспертиз.

В настоящее время в ходе производства экспертиз по делам о ДТП используется программа «Crash», разработанная австрийской компанией Dr. Steffan Datentechnik Ges.m.b.H (DSD).

Данная программа позволяет разрешить следующие вопросы реконструкции ДТП:

1. Место столкновения и положения транспортных средств и других объектов
2. Режимы движения (скорости при столкновении, начальные скорости и т.д.)
3. Реконструкция действий водителя (место реагирования).
4. Параметры тяжести ДТП.
5. Возможный ущерб (повреждения автомобиля, травмы)
6. Правдоподобность столкновения (сочетаемость повреждений, последовательность событий).

Основные функции программы PC-Crash:

1. Моделирование среды движения в 3D, с учетом локальных поверхностей, бокового ветра.

⁵⁸ Эксперт: С помощью блокчейна можно отследить каждый бюджетный рубль [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/10/08/ekspert-s-pomoshchiu-blokchejna-mozhno-otsledit-kazhdyj-biudzhetyj-rubl.html> (дата обращения: 20.09.2023).

2. Моделирование динамики транспортных средств (в том числе - автопоездов) в 3D
3. Моделирование столкновений в 3D
4. Моделирование многосоставных моделей
5. Моделирование движения пассажиров (Madymo ® and multibody)
6. Моделирование движения транспортных средств и других объектов в кинематике
7. Модули для прикладных расчетов⁵⁹.

Исследования, проведенные в рамках данной главы, позволяют сделать следующие выводы.

Цифровизация деятельности органов внутренних дел основывается на нормативных правовых актах различного уровня:

- Закона «О полиции».
- Указа Президента РФ «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе МВД России по субъекту РФ».
- Распоряжения МВД России «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022 - 2024 годы».

В целом, процесс цифровизации в органах внутренних дел направлен на совершенствование деятельности по оказанию государственных услуг, развитие собственных информационных систем – модернизация, совершенствование действующих и создание новых, отвечающих современным условиям. Также следует выделить внедрение в систему МВД технологии искусственного интеллекта. Данное направление цифровизации является самым перспективным, однако решения, направленные на внедрение искусственного интеллекта, в настоящее время не приняты. Более того, ликвидация имеющихся

⁵⁹ PC-CRASH - Компьютерная программа для анализа и моделирования дорожно-транспортных происшествий АНО «Независимый центр экспертизы и оценки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.expertiza-center.ru/node/61> (дата обращения: 20.09.2023).

отставаний по вопросам применения технологий искусственного интеллекта относится к главным задачам Ведомственной программы.

Цифровая правоохранительная деятельность – это организация совместных действий различных субъектов (агентов) государственного управления, направленных на получение общих правоохранительных результатов, дополненная единой сетевой распределенной средой правоохранительной коммуникации и общими цифровыми объектами правоохранительной информации.

Цифровая правоохранительная деятельность требует цифровизации оперативной обстановки – одного из важнейших элементов системы противодействия преступности.

В рамках цифровизации также необходимо внедрение блокчейн-технологий, которые позволят органам внутренних дел выявлять преступления коррупционной направленности.

Перспективным является использование 3d-технологий в деятельности по раскрытию и расследованию преступных деяний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования, проведенные в рамках научной работы, позволяют сделать следующие выводы.

Цифровые права представляют собой разновидность объектов гражданских прав, выраженных в виде электронных данных, удостоверяющих права на обязательственные и иные права, реализуемые в информационной системе.

Данным объектам гражданских прав присущи специфические свойства:

- выражены в виде электронных данных (цифровой код, обозначение);
- реализуются в информационном пространстве (информационной системе);
- переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву;
- исключена возможность участия в отношениях, связанных с реализацией цифровых прав, третьих лиц.

Криптоактивы – относительно новое явление в платежной среде, основанное на технологии блокчейн и предполагающее движение денег в виртуальной среде, не контролируемой государством.

Правовой статус криптоактивов в России до сих пор не определен, в систему объектов гражданских прав они не входят. Вступившим в силу 1 января 2021 года Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. №259-ФЗ установлено, что российским гражданам запрещено использование цифровой валюты для оплаты товаров и услуг. Несмотря на данный запрет, анонимность совершения криптовалютных операций позволяет гражданам России использовать ее для заключения сделок и оплаты. Особенно активно криптовалюта используется в криминальной среде. Криптопреступность растет с каждым годом.

В составе преступления криптоактивы можно рассматривать как предмет и средство совершения преступления. Приведенная судебная практика является тому примером. Особые трудности для органов предварительного расследования вызывают уголовные дела, связанные с различными видами хищений криптоактивов (криптовалюты), поскольку правовой статус криптоактивов в Российской Федерации не определен в настоящий момент. Данное обстоятельство приводит к безнаказанности лиц, незаконно получающих экономическую выгоду за счет умышленного причинения прямого имущественного ущерба владельцу криптоактивов, что не согласуется с функциональным назначением уголовного права.

Поэтому мы считаем, что отнесение криптоактивов к иному имуществу в системе объектов гражданских прав, установленных ст. 128 ГК РФ, наиболее оптимальное и правильное решение, учитывая активную и непосредственную оборотоспособность криптоактивов, опираясь на четкие и неразмытые формулировки, а не сравнивать и отождествлять это понятие с иными схожими определениями, чтобы не допустить увеличения и без того быстрый рост экономической преступности.

Для эффективной борьбы с криптопреступностью необходима четкая и организованная система методов и способов выявления и расследования подобных преступлений, а также наличие высококвалифицированных специалистов в области криптовалют.

Считаем необходимым для противодействия криминальному обороту криптовалюты сотрудникам ОВД при расследовании преступлений предоставить доступ к данным о криптовалютных операциях, в том числе к информации, предоставленной лицами-участниками в процессе регистрации, что потребует провайдерам электронных кошельков идентифицировать своих клиентов. Полученную информацию по запросу правоохранительных органов относить к вещественным доказательствам или иным документам, пока не будут внесены соответствующие поправки в уголовно-процессуальное

законодательство. Соответственно, считаем необходимым разработать специальную методику выявления и расследования подобных преступлений для правоохранительных органов.

Преступления, совершаемые с использованием криптоактивов, представляют повышенную общественную опасность, и требуют установления уголовной ответственности за незаконный оборот криптоактивов. Квалифицировать преступления, совершаемые в сфере оборота криптоактивов необходимо в соответствии с действующими нормами о хищениях в совокупности с составами, предусмотренными гл. 28 УК РФ.

В научной работе определена правовая основа внедрения цифровых технологий в систему органов внутренних дел. Цифровизация деятельности органов внутренних дел основывается на нормативных правовых актах различного уровня:

- Закона «О полиции».

- Указа Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе МВД России по субъекту РФ».

- Распоряжения МВД России «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022 - 2024 годы».

В целом, процесс цифровизации в органах внутренних дел направлен на совершенствование деятельности по оказанию государственных услуг, развитие собственных информационных систем – модернизация, совершенствование действующих и создание новых, отвечающих современным условиям. Также следует выделить внедрение в систему МВД технологии искусственного интеллекта. Данное направление цифровизации является самым перспективным, однако решения, направленные на внедрение искусственного интеллекта, в настоящее время не приняты. Более того, ликвидация имеющихся отставаний по вопросам применения технологий искусственного интеллекта относится к главным задачам Ведомственной программы.

Цифровые технологии, прежде всего, должны быть использованы в целях решения основной задачи правоохранительной деятельности – противодействию преступности.

Одним из ключевых элементов деятельности по противодействию преступности является анализ оперативной обстановки, включающей в себя информацию о состоянии преступности на территории оперативного обслуживания, о силах и средствах территориальных органов внутренних дел, социально-экономической, географической, демографической характеристике местности.

Оперативная обстановка также должна подстраиваться под современные информационные процессы и принять цифровую форму.

Для получения цифровой формы оперативной обстановки и дальнейшего её использования в решении оперативно-служебных задач требуется оцифровать её элементы – объекты, представляющие оперативный интерес, силы и средства органов внутренних дел, сведения, характеризующие условия, в которых действует тот или иной территориальный орган (социально-экономические, географические, демографические и иные условия). Далее создается специальное программное обеспечение, объединяющее вышеназванные элементы оперативной обстановки в единое целое.

При исследовании вопросов цифровизации было указано на необходимость внедрения блокчейн-технологии, которая позволит органам внутренних дел выявлять преступления коррупционной направленности. Однако государство в настоящее время отказывается от внедрения данной технологии в сферу государственного управления.

В современную правоохранительную деятельность должны быть внедрены технологии 3d-моделирования. Данная технология уже используется при расследовании уголовных дел, связанных с дорожно-транспортными происшествиями. Моделирование позволяет установить механизм дорожно-транспортного происшествия и обстоятельства его совершения, что в

последующем может привести к отказу от производства автотехнических экспертиз.

Единство требований к переходу на новый технологический уровень создаст условия для рационального использования бюджетных средств и иных ресурсов, необходимых и достаточных для разработки и внедрения одинаковых («сквозных») информационно-телекоммуникационных технологий и сходного программного обеспечения, обусловленных функциональным назначением деятельности органов внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. – 2020. – № 144. – 4 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): ФЗ РФ от 30.11.1994 № 51–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. - № 249. – 22 декабря.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
7. О валютном регулировании и валютном контроле: ФЗ РФ от 10.12.2003 № 173–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. –№ 50.– Ст. 4859.
8. О национальной платежной системе: ФЗ РФ от 27.06.2011 № 161–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27.– Ст. 3872.
9. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

10. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ РФ от 31.07.2020 № 259–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №31 (часть I). – Ст. 5018.

11. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: ФЗ РФ от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.

12. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

13. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.

14. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

15. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52 (Часть V). – Ст. 7614.

16. Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022 - 2024 годы: Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2023).

17. Информация Центробанка РФ от 04.09.2017 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 17.01.2023).

II. Акты судебных органов

18. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: ППВС РФ от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

19. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 7.

20. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 4.

21. Решение Суда по интеллектуальным правам от 07.09.2016 по делу № СИП-368/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oHrgllCDsZgC/> (дата обращения: 27.09.2023).

22. Приговор № 1-416/2017 1-9/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 1-416/2017 / Свердловский районный суд г. Костромы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2023).

23. Приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 июня 2020 г. по делу № 1-95/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2023).

24. Постановление Советского районного суда г. Махачкалы от 09.03.2021 по делу № 1-499/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2023).

25. Приговор Кировского районного суда г. Казани от 25.04.2019 № 1-37/2019(1-360/2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2023).

III. Монографии, учебники, учебные пособия

26. Зенин, И. А. Гражданское право. Особенная часть: учебник для вузов / И. А. Зенин; 19-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 295 с.

27. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова; 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 255 с.

28. Белов, В. А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / В. А. Белов. – Москва: Юрайт, 2022. – 451 с.

29. Кузнецов Д.В. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические вопросы выявления и расследования преступлений, связанных с использованием криптовалют и других виртуальных активов: учебное пособие / Д.В. Кузнецов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2022.

30. Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование. – М., 2016.

IV. Статьи, научные публикации

31. Арзуманова Л.Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014.

32. Валов С.В. Ресурсное обеспечение цифровой трансформации

следственной деятельности // Российский следователь. – 2023. – № 3. – С. 2 - 6.

33. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Некоторые особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием электронных платежных единиц // Российский следователь. – 2017. – № 23. – С. 9.

34. Великий колесный путь.Власти США закрыли интернет-магазин наркотиков SilkRoad [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2013/10/03/silkroad/> (дата обращения: 27.09.2023).

35. Вероятный пособник боевиков ИГ задержан в Вологде [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/amp/799819> (дата обращения: 19.01.2023).

36. В Прикамье перед судом предстанет лидер преступного сообщества наркоторговцев. – URL: <https://zakonovest.ru/v-prikame-pered-sudom-predstanet-lider-prestupnogo-soobshhestva-narkodilerov/> (дата обращения: 19.01.2023).

37. Галушин П.В., Карлов А.Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере Биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 90 - 100.

38. Головкин Р. Б. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления / Р. Б. Головкин, О. С. Амосова // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2(51). – С. 163-166.

39. Давыдов-Громадин Д. ЦБ анонсировал разработку цифрового рубля [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f85b1789a794790412bc7ea> (дата обращения: 27.09.2023).

40. Дельцова Т.А. Многообразие денежных суррогатов в природе, или В чем заключается свобода выбора? // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 244 - 245.

41. Долгиева М.М. Легализация криптовалюты: судебная практика // Законность. – 2021. – № 3. – С. 50 - 54.
42. Калинин В.Н. Криптовалюта: опыт, состояние и перспективы // Материалы V Международной научно-практической конференции «Инновационный и научный потенциал XXI века». – Саратов: Центр проф. менеджмента «Академия бизнеса», 2017. – С.35 - 44.
43. Клисторин В., Черкасский В. Денежные суррогаты: экономические и социальные последствия // Вопросы экономики. – 1997. – № 10. – С. 52 - 53.
44. Клоков Д.В. Об угрозах неконтролируемого оборота криптовалютных инструментов // Символ науки. – 2017. – № 12. – С. 52 - 56.
45. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т.13. – № 3. – С. 408-415.
46. Крылов О.М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Финансовое право. – 2012. – № 9. – С.10 – 14.
47. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/opinion/215852/> (дата обращения: 19.01.2023).
48. Лясколо А.Н. Криптовалюта как предмет и средство преступления / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI международной конференции. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 87-92.
49. Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н., Маркова А.А. Сущность электронных денег, преимущества и недостатки // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 1. – С. 60 - 65.
50. Маркелов Р. Биткоином объявили вину [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/02/29/obmen-kriptovaliut-na-rubli-i-obratno-stanet-ugolovnym-prestupleniem.html> (дата обращения: 27.09.2023).
51. Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и

законодательной регламентации // Журнал российского права. – 2022. – № 2. – С. 71 - 87.

52. Разработка АИУС ГИБДД для МВД России НБИ (NBI) [Электронный ресурс] – URL: <https://nbiservice.ru/projects/aius-gibdd/> (дата обращения: 20.09.2023).

53. Сатоши Накамото в статье «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System»¹ описал принцип работы открытого, децентрализованного, распределенного между всеми участниками сети реестра, основанного на технологии блокчейн (Blockchain - цепочка блоков) // Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <http://satoshinakamoto.me/whitepaper/> (дата обращения: 27.09.2023).

54. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8675> (дата обращения: 19.01.2023).

55. Тагиров З.И. Цифровая оперативная обстановка, цифровое имя человека и сетевая (цифровая) правоохранительная деятельность в отечественной модели цифровой экономики // Вопросы безопасности. – 2018. – №4. – С. 28-51.

56. Шестакова М. Легализация преступным путем криптовалюты - тоже преступление // Газета «ЭЖ - Юрист» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.01.2023).

57. Эксперт: С помощью блокчейна можно отследить каждый бюджетный рубль [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/10/08/ekspert-s-pomoshchiu-blokchejna-mozhno-otsledit-kazhdyj-biudzhetyj-rubl.html>